



МЕДИЦИНСКИЙ

№ 5 (64) май 2020 г

ВЕСТНИК

Дорогие друзья!

Уже много десятилетий 9 Мая отмечается самый важный праздник для всех граждан нашей страны. В этот день советский народ окончательно победил фашистскую Германию в Великой Отечественной войне и подарил всему миру свободу. Мы свято чтим память наших отцов и дедов – ветеранов той далекой войны, склоняем головы перед их героизмом и подвигами во имя жизни, и верим, что о них не забудут и будущие поколения. Сердечные слова поздравлений с глубокой благодарностью адресую, прежде всего, нашим ветеранам с пожеланиями добра и благополучия! А всем нам желаю силы духа, уверенности и стойкости для преодоления тягот нынешней войны во имя счастья и мира!

Ректор, чл.-корр. НАМНУ, профессор Григорий Игнатенко



ПОМНИМ! ГОРДИМСЯ!



В УНИВЕРСИТЕТЕ ОТПРАЗДНОВАЛИ 75-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ



В преддверии празднования 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне в ГОУ ВПО ДОННМУ ИМ. М. ГОРЬКОГО прошло торжественное мероприятие, посвященное этой знаменательной дате. Оно состоялось в сквере у памятника воинам-медикам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Ректор университета, Герой Труда ДНР, чл.-корр. НАМНУ, доктор медицинских наук, профес-

сор Григорий Анатольевич Игнатенко обратился к участникам митинга словами о величии подвига советского народа, который не только отстаивал независимость своей Родины, а и принес освобождение народам Европы.

После окончания митинга группа представителей администрации университета во главе с ректором Г.А. Игнатенко, председателем профкома сотрудников Б.А. Богда-

новым, координатором по воспитательной работе И.П. Вакуленко, председателем комиссии по работе с ветеранами В.Ш. Мамедовым посетила участницу Великой Отечественной войны Марию Ивановну Писаренко, которая до выхода на пенсию была сотрудником НИИ гигиены труда, старшим лаборантом в ДонГМУ.

Ее тепло поздравили с праздником, вручили цветы и стиральную машину «Zanussi».



МАРИЯ ИВАНОВНА ПИСАРЕНКО

Родилась в 1925 году на хуторе, в Харьковской области в крестьянской семье. В 1929 году семья переехала в г. Изюм. До войны окончила 8 классов. Во время войны 1-го сентября пошла в 9 класс. Наша учеба постоянно прерывалась: то мы ехали в колхоз на уборку урожая, то на рытье окопов, на снегоуборку,

т. к. зима была снежная. Наш город (частично) переходил из рук в руки 5 раз. Зимой наши войска отодвинули линию фронта на 100 км (до Барвенково), летом немцы оккупировали наш город. И сразу начали «хозяйничать», угоняли скот, из питомника вывозили деревья, даже чернозем им понадобился. Затем добрались до людей. Им была нужна рабочая сила, молодые здоровые люди. В сентябре был первый набор, затем в октябре второй и третий. Меня забрали третьим набором 22 октября 1942 года. Со станции тронулся эшелон из товарных вагонов с 2 тысячами молодых людей, сопровождаемых лаем немецких овчарок, криком родителей и горьким плачем отъезжающих. Казалось, что и земля стонала. И этот стон был слышен за 2 км. Это мне рассказала соседская девочка, когда я возвратилась домой. Но это уже после двух с половиной лет.

Нас разместили в школе. Там мы проходили медицинское обследование, больных возвращали. В Харькове действовала подпольная группа, они нам под дверь под-

сунули пакетик с табаком, сказав, что надо его круто заварить и выпить, начнется сильное сердцебиение, и вас освободят. Но немцы к тому времени уже распознавали эти уловки. Закрыли в изолятор, через три дня сердцебиение прошло, и нас по этапу отправили в Германию.

В дороге я снова решила совершить побег, не удалось. Меня поймали и одну привезли в Киев, в пересыльный лагерь. Мне удалось сбежать. Попытка перейти через Днепр не удалась. И я по совету железнодорожного рабочего дождалась свой эшелон и вместе с изюмчанами была увезена в Германию. Привезли в лес, где были выстроены новые, деревянные бараки. И вновь медосмотр. Заставили всю одежду снять и целый день нас гоняли по кабинетам, по врачам. Это было так унижительно для нас, молодых.

Каждый день выгоняли на плац, отбирали партии и уводили. Прежде нас сфотографировали, и фото отправляли заказчиком. На шею на цепочке вешали дощечку, на которой было написано: Вр1. 30.10.42.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ!

Этот номер газеты «Медицинский вестник» мы решили целиком посвятить одной теме – 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Великая Отечественная война оставила глубокий и трагический след в истории нашего народа. Это была поистине народная война, поражающая величием духа и масштабами героизма. Это была страшная война, отличавшаяся невиданной жестокостью и числом человеческих жертв. Великая Победа досталась народам Советского союза очень высокой ценой, ценой миллионов жизней, искалеченных судеб и огромных разрушений.

Прошло 75 лет с того великого дня, когда наши предки со слезами на глазах поздравляли друг друга с победой над ненавистным врагом. Сегодня очень мало осталось свидетелей той героической эпохи.

Проходят годы, растут поколения, которым отцы и деды уже не будут рассказывать о войне. Конечно, о ходе военных действий, главных боевых операциях можно прочитать в учебниках. В художественной литературе и кинематографе созданы впечатляющие образы советских воинов, но только в мемуарах очевидцев тех событий можно ощутить «живую историю», почувствовать их сопричастность с прошлым.

Именно мемуары делают память о тех событиях бессмертной, как и гордость за свой народ, победивший фашизм.

В этом номере мы собрали воспоминания бывших преподавателей и сотрудников нашего университета. Они изложены в разной форме – автобиография, очерк и даже художественный рассказ. Но все тексты объединяет одна черта – они написаны с искренностью человека, который все это пережил и выстоял под напором сложившихся обстоятельств.

В них чувствуется дыхание той трагической, но героической эпохи, зримо возникают реальные образы тех людей, которые, не щадя жизни, сражались за свою Родину!



ИГОРЬ МАКСИМОВИЧ БЕЛОУСОВ

Родился 15 марта 1924 г. Во время войны – полковой связист и разведчик 771-го Берлинского артполка. Капитан медицинской службы. Доцент кафедры госпитальной хирургии № 1 ДонГМУ.

СУП-ПЮРЕ ГОРОХОВЫЙ

Наш полк Краснознаменной

стрелковой дивизии подошел к Днепру хмурым днем в последних числах февраля 1944 года чуть южнее города Никополя. Было облачно, морозный день постепенно клонился к вечеру. Высокий правый противоположный берег был едва виден сквозь серую мглу. Быстрое течение реки несло мелкий рыхлый лед, его крупные куски.

Прозвучала команда: «Готовиться к форсированию Днепра на подручных средствах». Я оглянулся окрест. За спиной, слева и справа, лежало заснеженное украинское поле без единого деревца, кустика, всего того, что могло бы служить подручным средством для переправы. Никаких лодок, плотов, понтонов, досок, бревен не было и в помине. Спросил у товарищей, кто умеет плавать, утвердительно ответило двое из десяти.

Русло Днепра перед нами было широким и делало поворот вправо примерно через 800-900 метров. Я подумал, что если удастся достичь правого берега, то надо обязательно за него зацепиться до изгиба, иначе быстрое течение понесет тебя за поворот в тартарары. На душе было тош-

но и грустно. Но командование приняло разумное решение о переносе срока форсирования.

Нам повезло еще раз: вечером мороз значительно усилился, льдин на реке стало больше, а к трем часам ночи Днепр встал, замерз. В 6.30 утра ползком по-пластунски по слабому льду, который гнулся и трещал под весом солдата, начали переправу. Когда достигли правого берега, то полы шинели представляли собой отполированное ледяное зеркало. Все молчали, и было тихо, когда десант достиг правого берега неполным составом двух взводов с легким вооружением и удержался на низкой площадке перед высокой грядой правобережья. Плацдарм отстояли, удержали и закрепились.

На следующий день стали наводить понтонную переправу. Но, к сожалению, еще недостроенный мост был в одночасье разрушен артиллерийским огнем. Плацдарм на правом берегу остался без транспортной связи с левобережьем. Скоро возникла проблема питания. А солдату зимой на свежем воздухе, когда спит на снегу, всегда хо-

чется поест. Сам комполка делил мешок пшена, сброшенного с самолета, по котелку на отделение.

Но однажды такой груз состоял из индивидуальных солдатских пайков. В каждом из них были сухари, брикет супа-пюре горохового фабрики им. А. И. Микояна, щепотка чая, два кусочка сахара. На костерке, на дне окопа, в котелке сварил суп, заправил салом. Несравненное наслаждение и незабываемое удовольствие – этот горячий с запахом дымка суп-пюре гороховый.

Плацдарм расширили. Был взят Никополь, началась операция по освобождению города Николаева. А с тех пор в День Победы домашняя традиция – на праздничном столе суп-пюре гороховый.

Во время и после войны я был награжден орденами: «Отечественной войны 2-й степени», «Красной Звезды», «За мужество»; медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За взятие Берлина», «Г. К. Жукова», «Ветеран труда» и пятнадцатью юбилейными медалями.



ВЕРА СЕМЕНОВНА ДМИТРОВА

**Родилась 7 октября 1922 г.
Во время войны – гвардии
сержант, радист и пеленга-**

тор авиадивизии дальнего действия.

**Кандидат медицинских наук,
доцент кафедры факультет-
ской терапии № 1 ДонГМУ.**

В начале войны, будучи студенткой геологоразведочного факультета Донецкого индустриального института, с другими студентами рыла на пути наступающих фашистов окопы. Вскоре со своей матерью, которая работала на Донцеком военном заводе № 611, эвакуировались в г. Миасс Челябинской области. Три месяца работала на заводе. Затем в мае 1942 г. подала заявление в Миасский РВК и добровольно ушла на фронт.

В начале была направлена вместе с другими девушками-добровольцами на 3-хмесячные курсы радиотелеграфистов в г. Куйбышев. После окончания их и до 1945 года принимала активное участие в боевых действиях, служила в 29-м (ранее 325-м) Гвардейском Красносельском авиаполку 54-й Гвардейской Орловской авиадивизии дальнего действия в должности радистки и пеленгаторщицы в звании рядовой, затем сержанта.

Дивизия была оснащена тяжелыми бомбардировщиками, осуществлявшими ночные налеты на фронты и тылы немцев.

При возвращении с задания некоторые летчики теряли направление полета. В этих случаях они обращались по радио за помощью к радисту-пеленгатору, который определял пеленг и передавал его на самолет, уточняя направление полета и помогая команде вернуться к себе в часть. Палатка с пеленгатором обычно располагалась на открытой местности вдали от окружающих зданий. Дежурит на пеленгаторе в ночь вылета одна пеленгаторщица.

Однажды ночью немцы произвели сильную и длительную бомбардировку. Обычно в таких случаях пеленгаторщица оставалась на своем месте у пеленгатора. В начале бомбежки не думала уходить, затем все же решила уйти.

Побежала и залегла вдали от пеленгатора. А когда по окончании бомбежки вернулась, то увидела разрушенную палатку и пеленгатор, а рядом с ними – огромную яму от взрыва. Судьба спасла от смерти.

За заслуги по защите Отечества была награждена орденом «Отечественной войны 2-й степени», медалями: «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и семью юбилейными медалями. Указом Президента Украины в честь 55-й годовщины Победы над фашистской Германией награждена орденом Богдана Хмельницкого и медалью «Защитник Отечества».

В 1945 г. поступила в Сталинский медицинский институт и с отличием его окончила в 1950 г. В 1953 г. окончила аспирантуру на кафедре патологической физиологии и была зачислена ассистентом кафедры факультетской терапии № 1. С 1966 г. по 1988 г. – доцент этой же кафедры.

В 1957 г. защитила кандидатскую диссертацию. В 1968 г. утверждена в звании доцента. В 1976 г. присвоено звание «Ударник коммунистического труда». В 1979 г. награждена медалью «Ветеран труда». В 1985 г. по приказу Министерства здравоохранения, награждена знаком «Отличник здравоохранения».

Автор 64 научных работ.





**КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ
КЛИМЕНКО**

Родился в 1921 г.

Во время войны –
телефонист, командир
эскадрона управления батареи.
Подполковник в отставке.
Работник АХЧ ДонГМУ.

ДВЕ ВОЙНЫ

В очередной раз мне задан вопрос:

- Расскажи, как ты воевал, принимал участие в двух войнах?

Можно ответить коротко: как положено по уставу, с твердой памятью. По принятой присяге, с честью и доблестью защищал рубежи Родины, на поле боя практически действуя по обстановке, достигая выполнения приказа командира в указанный срок. Не щадя «живота своего», с твердым стремлением не посрамить своей фамилии, матери родной и матери Родины своей.

Мир был поделен. Наступило время его передела, которое развернулось в истории во Вторую мировую войну, невиданных масштабов и жестокости.

О приближении войны говорили тревожные события 1933 г. в Маньчжурии, 1935 г. в Эфиопии, 1936-1939 гг. в Испании. В планах японцев был захват дальневосточной магистрали, для чего необхо-

димо было пройти через территорию Монголии. В мае 1939 г. без объявления войны с маньчжурской территории Япония силами перво-классной 1-й Квантунской армии вошла на территорию Монголии в акваторию реки Халхин-Гол.

В соответствии с Договором о взаимопомощи Советский Союз направил в помощь Монголии свои военные силы.

К этому времени я и мои сверстники «поспели», как арбузы на бахче. В июне ускоренно сдали экзамены за 10-й выпускной класс, были первыми призваны на службу согласно Указу о мобилизации со школьной скамьи в возрасте 17 и старше лет и направлены на фронт. Еще раньше с 8-го класса в школах было введено военное дело – программа молодого бойца, по которой изучали матчасть многого оружия: винтовки трехлинейки и СВТ, автомата, гранаты. Имели значки ГТО – «Готов к труду и обороне» и «Ворошиловского стрелка». Так что считались подготовленными бойцами.

Так я «экспромтом» попал на фронт красноармейцем-телефонистом в 105-й артиллерийский полк 57-й стрелковой дивизии Забайкальского военного округа.

Тяжелые бои с японцами велись с переменным успехом. На одном из участков японцам удалось прорвать оборону. Срочно была направлена танковая бригада под командованием комбрига Яковлева, которая совершила марш от Чойбалсана до р. Калхангол – 450 км, вступила в бой с марша и закрыла брешь в обороне. На таком расстоянии тылы отставали. В бою на горе Хамардаба впервые в истории танковых сражений экипажи отдельных танков, когда кончались боеприпасы, шли на таран. На той горе танкистам и погибшему комбригу Яковлеву до сих пор стоит на пьедестале памятник – танк БТ-5.

Японцы вели в своей армии мощную идеологическую работу, использовали традиции самураев. В их армии воевали специально обученные камикадзе-смертники. В пехоте такой камикадзе, воору-

жившись, большим боезапасом, выдвигался впереди первой траншеи, рыл круглый окоп для себя и вел бой до последнего патрона. В плен они не сдавались, совершали ритуальное самоубийство – харакири. Убрать такого смертника можно было только прямым попаданием мины или снаряда, так как местность открытая – не подберешься. Действовали против них огнеметами.

Затрудняли действия на правом берегу реки и до самой границы с Маньчжурией сплошные пески. Но не обычные барханы, а глубокие до 3-5 м и диаметром 5-8, 7-10 м и больше ямы на песчаном поле.

Телефонисту хочется сократить путь через бархан, не оббегая его, вскочишь – а вылезти не можешь, пока не выбросишь наверх телефонный аппарат (увесистая деревянная коробка), одну или две катушки кабеля (по 500-700 м), винтовку, противогаз, вещмешок, а потом, уже налегке, с разгона, на третий раз выкарабкаешься, а то — раз за разом с песком съезжаешь вниз.

С 1 июня 1939 г. комкором 57-го сособого корпуса был утвержден Г. К. Жуков. Благодаря его тактике маневрирования – переброски полков, дивизий с одного участка фронта на другой, смелости личного состава была одержана победа и в октябре подписано соглашение с Японией.

После боев построили за рекой землянки. Была печь – «буржуйка» из железной бочки, но топить было нечем. Ходили на берег реки за камышом для очага под котлами на кухне. Одну-две вязаночки камыша стацим, пока камыш в бочке стогрит, погреемся. А на дворе морозец 30-40°. Хлеб мороженый делим японскими штыками, которые мы снимали с обожженных камикадзе в их ровниках.

С началом войны на Западе, мы по тревоге заняли оборону в ожидании выступления японцев, о чем нас уведомлял политрук при каждом сообщении разведки с указанием дня и часа в течение трех месяцев.

Нашу батарею сделали учебной, так как ее состав имел среднее и неполное высшее образование. По окончании программы некоторым присваивали звание командира артвзвода и направляли в батальоны, где были 45-мм орудия.

Потом к нам стали прибывать из Союза группами мобилизованное пополнение 1924-1925 г. рождения для формирования подразделений и частей, с которыми мы проводили занятия по программе молодого бойца и два раза в неделю совершали марши с полной выкладкой. Мне с другом приходилось дважды тянуть километров 10-15 слабого политрука батальона, у которого был револьвер, противогаз и планшетка.

Что характерно – на открытой местности заигравший духовой оркестр очень далеко слышно, особенно если с его стороны подует даже слабый ветер. Услышишь его мелодию, откуда силы берутся, и я с другом этого политрука с легкостью ускоренным шагом доставлял до финиша.

Прибыла очередная группа пополнения 1926-1927 г. рождения. В первую же неделю по тревоге в землянке с 4-й полки упал боец и насмерть разбился. Через два дня 3 человека погибло, через неделю – 5 человек. Комдив отдал команду: «К чертовой матери, немедленно отправить в Союз! Пусть подрастут!» После них прибыли приписники.

Мы, 11 человек из учебной батареи, исполняли обязанности командиров взводов, будучи без звания, стали просить комдива отправить нас на западный фронт. Получили ответ: «Вы будете использованы там, где это будет нужным». За назойливость мы от него трижды получали по 10 суток ареста на гауптвахте, отбывать которые приходилось под охраной часового в яме, которую сами рыли.

Моя незабываемая встреча с комкором Жуковым состоялась, когда он с Коневым инспектировал нашу дивизию.

В этот день я дневал в зем-

лянке, в которой навел порядок и чистоту. Заходит в землянку целая капелла инспектирующих. Я представился командиру полка. Жуков прошел по землянке. Он в то время курил папиросы дорогой марки – «Казбек». Сделав после меня шагов пять, непогашенный окурок небрежно бросает под ноги на пол. Я ему неожиданно: «Товарищ генерал, нельзя сорить, а то нам с вами от старших попадет!» Жуков застыл на месте, и все застыли в ожидании (у него уже тогда была привычка, невзирая на чины и ранги, виновному поднести горячую пощечину). Жуков медленно повернулся и засмеялся. Тогда вся капелла грохнула дружным смехом. Подошел к командиру полка и, грозя пальцем, сказал: «Ну и старшина у тебя, научил бойца не бояться даже Жукова!»

Вскорости поступила разрядка в артиллерийское училище. Выбора подходящих кандидатур уже не было. Нас с учебной батареи 11 человек направили в Ростовское артиллерийское училище, эвакуированное на Урал, в Челябинск. Пройдя ускоренно-сокращенную до 3 месяцев программу и получив звания младшего лейтенанта, был направлен на фронт. Просьба наша была удовлетворена. Попал на 1-й Украинский фронт, которым командовал маршал Конев, в 406-й артиллерийский полк 116-й стрелковой дивизии и опять связистом, только уже старшим – командиром взвода управления.

Взвод управления батареи состоял из отделений: разведки (3-5 человек), радиосвязи (7 человек), телефонной связи (11 человек).

Самая надежная связь была посыльный и телефонная. Радиосвязь это обуза, тяжелая и неудобная: радист — с громоздкой рацией, а питание к ней (батарею из элементов) носил помощник, который был кабелем как бы привязан к радисту. Дальность связи – 2,5 км: «я тебя вижу – я тебя слышу». Часто мы слышали команду предупреждение, которую немецким летчикам давало их командование: «Ахтунг! Ахтунг!

Покрышкин анфлюг!» («Внимание! Внимание! Покрышкин в воздухе!»). Боялись они нашего аса.

Телефонист ДОТ или ДЗОТ не взрывал, танк не подбивал, самолет не сбивал (за такие результаты вручались высшие награды - ордена различных степеней). В бою, когда противником применяются все виды оружия и эту связь, жилку кабеля, рвут-перебивают через каждые 5-10-20 минут, этот порыв надо найти, устранить и остаться живым. Это равносильно тому, как идти на ДОТ или ДЗОТ, на танк, — разница в том, что здесь идти нужно не один раз. А телефонисту артиллерии – до победы. Не сумел устранить порыв кабеля – не дала батарея крайне нужного огонька, значит поражение – гибель людей, техники. Этот героический поступок связиста, как правило, считался его обычной простой обязанностью, а поэтому оценка - медаль «За боевые заслуги», «За отвагу». Они тоже наравне с орденами - боевые награды. Три ордена «Славы» приравниваются к герою Советского Союза.

На Западе я участвовал в освобождении от фашистской оккупации четырех государств: Украины, Польши, Германии до р. Эльбы и Чехословакии до Праги. На этом пути я потерял четырех командиров батареи. До прихода вновь назначенного исполнял его обязанности. Первого потерял при форсировании р. Вислы и занятии знаменитого Сандомирского плацдарма.

Во время освобождения Польши наша дивизия была выведена во второй эшелон для пополнения и приведения в порядок вооружения и снаряжения. Два пехотинца младших командира-сержанта у поляка «экспроприровали» двух гусей. Поляк пожаловался старшему командиру. Была выстроена вся дивизия. Личному составу пояснили, что мародерство поднимет население на партизанскую войну. Тылы будут отрезаны от фронта. А это значит всеобщее поражение. Указом вводится за мародерство высшая мера наказания – расстрел. Во исполнение приказа перед строем дивизии этих двух сер-

жантов за двух гусей расстреляли.

По пути освободили узников Освенцимского концлагеря. Какая трогательная картина видеть великую радость людей, получивших свободу!

В обороне на одном из участков фронта находились польские части, сформированные по согласованию с нашим командованием, для освобождения родной Польши. На этот участок немцы направили дополнительные части и легко провалили оборону. Нас сняли с обороны и направили закрыть эту брешь.

Прибыли мы к месту боя. Остановились в деревне, по крышам которой уже доставал крупнокалиберный пулемет, разрывными пулями по черепице, с ужасным душераздирающим звуком. У крайних домов батарея стала занимать боевой порядок.

И этой деревне я увидел польского солдата, который выходил из подвального помещения с рюкзаком больше метра – пониже ягодич и выше головы – набитым плотно разным скарбом. Я его принял было за немца – в серой шинели, чуть не убил. Спрашиваю его: «Що пан робить? Фашист тебе стрелить и твуй скарб визьметь!» Он отвечает: «Ниц. Пан, ниц. Немец не стрелить», сказав это, он пошел в другую сторону мародерничать.

И это несмотря на то, что уже от выстрелов пулемета черепица летит в голову.

Наш стрелок носил за спиной вещевой мешок стандартный, в нем половина мешочка патронов, гранаты и кусок хлеба или другого продукта. Он знал, что в этом – его победа, а значит – и жизнь.

Когда мы занимали огневую позицию у крайних домов, над нами пролетела немецкая «рама» – двухфюзеляжный самолет-разведчик, который дал указание на цели. По окраине, то есть по нашему расположению, немцами был открыт усиленный минометно-артиллерийский огонь. За каких-то 20-30 минут батарея потеряла 11 человек: командира батареи, двух командиров орудия, двух шоферов, телефониста, пять орудийных номеров.

Третьего комбата потерял при форсировании р. Одер. Перед этим мне сообщили, что я назначен ехать в Москву на подготовку к параду Победы. Из-за этой потери из списка участников парада я был вычеркнут.

Когда мы подошли к р. Эльба, Конев большую часть фронта повернул на Берлин, на помощь Жукову, а меньшую – на Прагу, где 100-тысячная группировка готовилась ее взорвать, как Варшаву. Поэтому пришлось с уже пьяной «братией» выдвигаться дальше и закончить войну на полторы недели позже капитуляции Гитлера в Берлине.

После успешного пятисуточного наступления нас приостановили на германо-чехословацкой границе, где я потерял четвертого командира батареи, разведчика и телефониста.

Как радостно встречал нас народ Чехословакии во время возвращения на Родину. Со слезами на глазах. Какое высокое чувство гордости, радости вызывало у нас слово – «Победитель». На дороге, при въезде в каждый населенный пункт из бревен делали высокие арки. При подходе нашей колонны на эти арки залазили дети, одетые в национальные костюмы, похожие на украинские. У девочек на голове был из цветов яркий веночек, и от него – цветные ленты. Белая блузка и темная юбка. Эта арка получалась как триумфальные ворота. По обочине у этих «ворот» толпы людей встречали колонну возгласами «Наздар!», то есть, по-нашему – «Ура!». У какого населенного пункта мы не останавливались – жители несли угощение у кого, что приличное было. Где оказывались на ночь, там народ нес знаменитое пиво их, и играла музыка. Пели песни. Плясали танцы. А от разговоров стоял гул, как от пчелиного роя. Да! – такое никогда, до смерти не забывается.

...В 2001 году, в Одессе, в санатории я встретил группу отдыхающих поляков из Кракова. Когда я старшему группы сказал, что освобождал их народ, он позвал всю группу с возгласом: «Вот живой освободитель нашего Кракова». Все стали рассматривать меня

как «музейный экспонат». С радостью, с большим числом вопросов...

Награжден орденами «Отечественной войны 2-й степени», «Красной звезды», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», «Ветеран Вооруженных Сил» и пятнадцатью юбилейными медалями.



ВИКТОР ИВАНОВИЧ КОНДРАТЕНКО

Родился 11 марта 1923 г.
Во время войны – старший лейтенант медицинской службы.

Подполковник медицинской службы. Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой нейрохирургии, профессор кафедры нервных болезней с курсом нейрохирургии ДонГМУ.

БИТВА НА КУРСКОЙ ДУГЕ

К началу Великой Отечественной войны окончил первый курс физико-математического факультета Кировоградского института. С первых дней войны был призван в армию. В военкомате просил послать меня в Харьковское авиационное военно-техническое училище. По недоразумению был зачислен в Харьковское военно-медицинское училище, которое закончил

в сентябре 1942 г. в г. Ашхабаде и направлен на фронт в 1021-й стрелковый полк 307-ю стрелковую дивизию на должность начальника аптеки и командира взвода санитаров-носильщиков санитарной роты полка.

Поражение немецко-фашистских войск в Сталинградской битве подорвало боевую мощь и моральный дух армии населения Германии, ее престиж в странах-сателлитах. С целью реабилитации и поворота хода войны, гитлеровское командование решило провести летом 1943 г. крупное летнее наступление и разгромить основные силы Советской Армии на центральном участке советско-германского фронта.

Учитывая выгодное положение своих войск в районе Курского выступа, противник решил ударами по сходящимся направлениям с севера и юга по основанию этого выступа отрезать Центральный и Воронежский фронты, а затем нанести удар в тыл Юго-Западному фронту.

К лету 1943 г. 307-я стрелковая дивизия под командованием генерала М. А. Еншина занимала оборону в районе с. Поныры. Во второй половине дня 4 июля нашу дивизию отвели во второй эшелон обороны, заменив нас гвардейцами. Во второй половине ночи мы все проснулись от ужасного грохота артиллерийской контрподготовки передовых вражеских позиций. В этой адской картине звуков словно слились воедино удары тяжелой артиллерии, разрывы авиабомб, реактивных снарядов «Катюш» и непрерывный гул авиационных моторов.

К вечеру немцы на нашем участке заняли первую линию обороны, вступила в бой наша дивизия. 6 июля – сравнительное затишье. Перегруппировав свои ударные танковые части, противник с утра 7 июля бросился в ожесточенную атаку на Поныры.

Целый день не смолкал непрерывный гул наземного и воздушного сражения. Враг бросал в бой все новые и новые танковые части. Были прорывы отдель-

ных планов или их групп, которые удалось уничтожить. Г. К. Жуков в книге «Воспоминания и размышления» отметил: «Особенно мужественно дрались воины 307-й дивизии генерала М. А. Еншина». На юге основания Курского выступа противнику удалось вклиниться в нашу оборону до 35 км. В ходе Курской операции 12 июля 1943 г. в районе станции Прохоровка произошло самое крупное встречное танковое сражение Второй мировой войны, в котором участвовало с обеих сторон 1200 танков и самоходных орудий. Многочисленные стальные машины превращались в груды металла. С танков летели башни, стволы пушек, на куски рвались гусеницы. Был применен танковый таран.

12 июля произошел перелом в ходе оборонительного сражения и наступил новый этап Курской битвы – успешное контр-наступление Советских войск.

Мои ордена: «Отечественной Войны 1-й степени», «Красной Звезды», «Октябрьской Революции», «Знак Почета», «Богдана Хмельницкого». Медали: «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и пятнадцать юбилейных медалей.



АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ МАЛАЙ

Родился 1 марта 1912 г.

Во время войны – заведующий делопроизводством, помощник начальника штаба, зам. командира полка по тылу, начальник организационно-планового отдела дивизии.

Полковник в отставке. Проректор по административно-хозяйственной работе ДонГМУ (1958-1967 гг.)

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ

Мне, кадровому офицеру Красной Армии, проходившему службу в канун войны в войсках, расположившихся у западных границ нашей Родины, пришлось пройти по фронтовым дорогам и полям сражений с первого дня войны 22 июня 1941 года до дня Победы – 9 мая 1945 года.

Условно мое участие в Великой Отечественной войне можно разделить на два периода. В первый период эти дороги пролегли в тяжелые дни отступления нашей армии от западных границ Украины до ее северо-восточных областей, включая оборону Киева. Второй период – это наступательные и оборонительные бои. Дороги этого периода прошли от Белоруссии и Прибалтики, до границ Восточной Пруссии.

Итак, воскресенье 22 июня 1941 года. В 4.20 утра части 7-й механизированной трижды Краснознаменной дивизии им. М. В. Фрунзе, так же, как и другие дивизии нашего 8-го мехкорпуса, под командованием генерал-лейтенанта И. Д. Рябышева, были разбужены гулом самолетов и разрывом бомб – так для меня началась Великая Отечественная война. В этот первый день ее начала, в 13.00, под г. Дрогобыч (Западная Украина) я получил первое боевое крещение – на машину, в которой я ехал на выполнение задания командования дивизии, напал немецкий самолет. На ходу мы с водителем выпрыгнули в кювет. После того, как самолет улетел, подошли к машине и увидели два пулевых отверстия в кабине. Останься мы в машине, это был бы для нас не только первый, но и, возможно, последний день войны.

Первое боевое сражение, в котором я принял участие, было под г. Броды, в Западной Украине. Наша 7-я механизированная дивизия (под командованием полковника А. М. Герасимова), входившая в состав 8-го механизированного корпуса, осуществила первое массированное контрнаступление. Хотя силы были неравны, нам все же удалось заставить противника отступить на 20 км, неся большие потери, в этот день была разбита 57-я пехотная дивизия. Но наш корпус также понес большие потери, и был вынужден отступить на восток. 10 июля 1941 года наша 7-я мехдивизия перешла в распоряжение 64-го стрелкового корпуса и заняла оборону в районе г. Ртищев, где в течение двух месяцев вела ожесточенные бои с противником.

15 сентября 1941 года я попал в окружение. Оно длилось около двадцати дней. Так как кольцо окружения было плотным, приходилось выходить маленькими группами. Многие были убиты или захвачены в плен. В этом окружении погиб командир моей дивизии полковник А. М. Герасимов. Попал в окружение в районе г. Лубны, но мне и еще трем солдатам удалось выйти из

окружения лишь в районе г. Зеньков Харьковской области 2 октября 1941 года. Так для меня кончился первый период Отечественной войны.

Во втором периоде части, в которых я находился, вели наступательные операции на 1-м, 2-м, 3-м Белорусских фронтах и 1-м, 2-м Прибалтийских фронтах. Хочу отметить две наступательные операции: под г. Ржевом и операция «Багратион».

В целом наступление под г. Ржевом было удачным, но на пути взятия Ржева преградами были плохая погода, сильные бомбардировки противником и река Вазуга, которая и помешала удачному продвижению войск. Операция «Багратион» проходила на территории Белоруссии. В ходе этой операции немецкие войска были окружены и разбиты под Минском. Итогом этой операции стало полное освобождение Белоруссии и части прибалтийских республик от немецко-фашистских захватчиков. Наши войска вышли и к территории Восточной Пруссии. За участие в этих операциях я был награжден орденом «Красной звезды» и орденом «Отечественной войны 2-й степени».

После ликвидации окруженной группировки в районе Минска я принимал участие в наступлении на г. Шауляй и г. Клайпеду. 24 января 1945 г. наша дивизия заняла г. Клайпеду и держала оборону до 23 февраля. Затем дивизия была переброшена в район Курляндии для ликвидации курляндской группировки, где вела бои. 9 мая 1945 г. наша дивизия принимала капитуляцию немецких войск в районе г. Риги. Войну я закончил в звании майора, в должности начальника оргпланового отделения 344-й дивизии.

За участие в Великой Отечественной войне награжден пятью боевыми орденами и двадцатью медалями.



**КЛАВДИЯ МИХАЙЛОВНА
МАТВЕЕВА**

Во время войны – старший лейтенант медицинской службы, командир санитарного взвода.

Кандидат медицинских наук, ассистент кафедры профессиональной патологии ДонГМУ.

19 июня 1941 года я сдала последний государственный экзамен в Кировском государственном медицинском институте. Мечталось о многом, однако многому не суждено было сбыться.

22 июня Германия вероломно напала на Советский Союз, а 25 июня я и еще 40 выпускников были мобилизованы в действующую армию.

Нас отправили в город Орел, где мы находились, пока нас не распределили по военным частям. Я со своей однокурсницей, Софией Михайловной, попала в г. Мценск, где мы были зачислены в 314-й медико-санитарный батальон 271-й стрелковой дивизии. Около 10 дней мы занимались военной подготовкой, после чего нас направили в Крым, высадили на станции Военко.

Уже 7 июля мы получили первое боевое крещение. Местность подвергалась постоянным бомбежкам. Было много раненых. Развернув медико-санитарный батальон, работали днем и ночью: перевязки, обработка ран, подготовка к эвакуации. Под постоянными бомбежками, во время оказания хирургической помощи приходилось закрывать раненых своим телом. Работали без отдыха, спали стоя. Мы находились где-то под Армянском. В медсанбат перестали поступать раненые. Послали узнать, в чем дело санитарного инструктора, который после возвращения доложил: «В селе немцы».

Была ночь. Мы начали выносить раненых в овраг, заняли оборону. Затем отступили в населенный пункт Берды-Булат, развернули медпункт в школе, но под постоянными бомбежками работать было невозможно. Был получен приказ: «Рыть окопы, оборудовать медпункт и операционную». Мы оказывали медпомощь в хатах, отступая в сторону Керчи. Однажды в медсанбат был доставлен раненый в шею. Я его осмотрела и увидела затромбированную сонную артерию, которую не стала трогать. Обработала рану, наложила повязку, сделала запись в первичной медицинской карточке и отправила на эвакуацию в госпиталь. Наши войска оставили Крым.

В 1942 году мы снова высадились на Таманском полуострове. Пришло пополнение солдат. Ко мне обратился и поблагодарил за оказанную помощь один из вновь прибывших. Оказалось, им был тот раненый в шею военнослужащий. Из Тамани по льду мы шли за наступающими в Керчь войсками, неся на себе медицинское оборудование. В начале лед был крепкий, а в конце переправы пришлось добираться до суши по шею в воде. Добрались до Керчи, разместились в пустом доме. В Крыму сложилось тяжелое положение, и пришлось уйти в каменоломни, где располагались: штаб 51-ой армии, госпиталь, гражданское население. В каменоломнях было темно и сыро,

не было воды и пищи. При бомбежках все дрожало, сыпались камни и песок.

Часть медицинских работников работали в них, а мы с медицинской сестрой Зиной выбрали сохранившийся домик на поверхности, и там принимали раненых. Однажды на телеге привезли раненого с переломом обеих ног. Пока я с медсестрой оказывала ему медпомощь, снарядом разрушило медпункт. Мы отправили раненого на переправу, а сами решили добираться в расположение полка, который передислоцировался в другие катакомбы. По дороге встретили командира транспортного взвода и вновь попали под бомбежку.

После того, как добралась в часть, меня отправили на переправу в Копканы, где раненные и подходящие к пристани под прикрытием дымовой завесы катера подвергались постоянным бомбежкам и обстрелам с воздуха. Во время одной из бомбежек я укрылась в вырытом окопе, бомба разорвалась где-то рядом. Меня засыпало землей. Меня откапали мои товарищи, с которыми меня переправили на катере на полуостров Чушка на Кубани. Дорога была знакомая и вскоре мы вышли в расположение штаба 51-й армии. С трудом погрузились в переполненную машину, чтобы добраться до Темрюка, где располагалась наша часть.

С боями прошли по станицам Кубани и Северного Кавказа. Затем нас вывели на переформирование в город Кутаиси. С войсками Закавказского фронта, в должности командира санитарного взвода меня направили служить в Иран. Перед отъездом я вышла замуж. Демобилизовали меня в 1946 году.

После демобилизации работала на различных должностях в Одессе, Белгороде, в Донецке – в клинике профзаболеваний. Защитила кандидатскую диссертацию, получила ученую степень кандидата медицинских наук и перешла работать ассистентом кафедры профессиональных заболеваний Донецкого медицинского института. Имею почти 60-летний стаж работы

(59 лет и 10 месяцев). Мы с мужем воспитали троих дочерей, которые продолжили наши семейные традиции – тоже стали врачами.

Родина оценила мои заслуги, наградив меня орденами «Отечественной войны 2-й степени», «Богдана Хмельницкого», медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За освобождение Украины», «За боевые заслуги», «Ветеран труда» и многими другими.



ВИКТОР ИВАНОВИЧ МАТВЕЕНКО

Родился 26 марта 1923 года.

Во время войны – сержант, командир зенитного орудия.

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры судебной медицины и основ права ДонГМУ.

К 60-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

После окончания полковой школы в воинской части под городом Пенза в звании сержанта получил зенитное орудие МЗА-37, расчет из 5 бойцов. Являясь командиром, в составе ОЗД (отдельный зенитный дивизион) при 176-й танковой бригаде в составе Воронежского фронта, был направлен освобождать Отечество на родных воронежских просторах, в 75 км от места своего рождения. Боевое

крещение получил в ночь с 12 на 13 декабря 1942 года, когда форсировали р. Дон в местечке Старые Гнилуши. Сначала прошли мотострелковые части, а когда пошли танки, даже при 30-градусном морозе, лед местами проваливался. С учетом того, что немцы покрыли льдом правый крутой берег реки, нашей технике пришлось форсировать реку в тяжелейших условиях. На рассвете началась усиленная бомбардировка переправы. Преодолев переправу в лунную зимнюю ночь, к утру ворвались в г. Кантемировку. На поле боя осталась лежать масса трупов (румыны, итальянцы).

Принимал участие в освобождении городов Ворошиловградской и Сталинской областей (города Ново-Псков, Старобельск, Миллерово, Северодонецк, Краматорск, Красноармейск). Под Красноармейском в январе 1943 года сбил своим расчетным орудием Юнкерс-88 и там же был ранен. Затем в составе 2-го Украинского фронта освобождал города Украины, Польши, Чехословакии. День Победы встретил под Прагой. В последующие годы служил в мотомеханизированной части при штабе, вплоть до демобилизации.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, боевыми и юбилейными медалями. Инвалид ВОВ 2-й группы, инвалидность получил после осколочного ранения с контузией в январе 1943 года в г. Красноармейске, Ветеран труда. Указом Президента Украины в честь 55-й годовщины Победы над фашистской Германией награжден орденом «За мужество» и медалью «Защитник Отечества».

После демобилизации в марте 1947 года окончил Борисоглебский фельдшерско-акушерский техникум с отличием и поступил в Харьковский медицинский институт в 1950 году. После его окончания, закончил аспирантуру там же, при кафедре судебной медицины. С октября 1960 года приступил к работе на кафедре судебной медицины Сталинского медицинского института в должности ассистента,

а с 1965 года – доцент этой кафедры.

В 1961 году защитил кандидатскую диссертацию, выполнял обязанности председателя группы народного контроля факультета, заведовал отделом аспирантуры и клинической ординатуры при научном отделе института. Опубликовал свыше 100 научных работ, имел 23 рационализаторских предложения, участвовал в создании методических пособий для студентов и практикующих судебно-медицинских экспертов. Работу на кафедре постоянно совмещал с работой в бюро судебно-медицинской экспертизы.

Являлся постоянным членом общества судебных медиков и криминалистов.



**ЯРОСЛАВ АНТОНОВИЧ
МИХАЙЛОВСКИЙ**

**Родился 23 мая 1925 г.
Во время войны – старший вычислитель артиллерии, участник партизанского движения, рентген-лаборант. Кандидат медицинских наук, доцент кафедры судебной медицины и основ права ДонГМУ.**

Участник Великой Отечественной войны и партизанского движения в Белоруссии. После

ранения в Польше оказался в полевом госпитале ХППГ- 5213.

В команде выздоравливающих выполнял рентген-лаборантскую работу и служил в госпитале до его расформирования. Комиссован и признан инвалидом 2-й группы.

Переведен на службу в госпитальный коллектор в качестве рентген-лаборанта.

После обострения обстановки в Западной группе войск и возведения Берлинской стены был направлен на учебу, получил должность штабного старшего вычислителя.

В Германии в г. Ратенов окончил 9-й класс.

В 1949 г. демобилизован и поступил в 10-й класс, окончил его с серебряной медалью.

В 1950 г. поступил в разрушенный войной Сталинский медицинский институт и принимал активное участие в его восстановлении.

Учась в институте, совмещал учебу с работой на кафедре анатомии и судебной медицины.

После окончания института был направлен на работу в областное бюро судебно-медицинской экспертизы, а через три года переведен в институт на кафедру судебной медицины. Работал в мединституте, принимал активное участие в восстановлении разрушенного морфологического корпуса и других объектов, участвовал в строительстве спортивного лагеря мединститута.

За годы работы в институте направлялся на учебу в города: Киев, Москва, Ленинград, Рига, Ереван и др.

Выполнял научную работу по взрывам в шахтах. За вклад в разработку и профилактику взрывной травмы в угольных шахтах награжден медалью «Шахтерская слава» III степени.

За время работы выполнено 146 печатных работ и внесено 16 рацпредложений.

Награжден медалью «За Победу над фашистской Германией» и двенадцатью юбилейными медалями, а также орденом «За мужество» и медалью «Защитник Отечества».



МАРТИН СЕМЕНОВИЧ ПОЛЯК

Родился 18 февраля 1925 г. Во время войны – лейтенант, командир взвода десантников. Подполковник в отставке. Кандидат медицинских наук, доцент кафедры рентгенологии и радиологии, доцент, заведующий кафедрой (1983-1987 гг.).

КРЫЛАТАЯ ПЕХОТА

В Красную Армию был призван в январе 1943 г. и направлен в военное училище, которое окончил в мае 1944 г., получил звание младшего лейтенанта. В это время формировались части Войска Польского и мне предложили, очевидно из-за фамилии, служить в польских частях. Я хотел только в нашу армию, и комиссия направила меня в воздушно-десантные войска.

Попал в 6-ю воздушно-десантную бригаду в город Тейково, Ивановской области. После прохождения десантной подготовки, а это были прыжки с аэростата (по-нашему, с «колбасы»), а затем — с самолетов Ли-2.

Наш 37-й гвардейский корпус генерал-лейтенанта П. В. Миронова направили на Карельский фронт.

Здесь участвовали в Сви́рско-Петрозаводский операции, где пришлось форсировать р. Свирь и с боями продвигаться в сторону городов Олонец и Сортавала.

Операция проводилась в сложных условиях на труднодоступной местности с большим количеством рек, озер, болот. Фронт здесь стоял два с половиной года, и финны хорошо усершенствовали оборону, доводя ее до 6-8 км в глубину.

В ходе наступления наши войска продвинулись до 200 км, что дало возможность освободить временно захваченную противником часть Карело-Финской республики и ее столицу - г. Петрозаводск. В начале августа 1944 г. ставка отозвала 37-й Гвардейский корпус в свой резерв.

В августе 1944 г. из трех гвардейских десантных корпусов (37-го, 38-го, 39-го) создается Отдельная Гвардейская воздушно-десантная армия, которая в декабре 1944 г. переформируется в 9-ю Гвардейскую армию под командованием генерал-полковника В. В. Глаголева. В ее составе наш 37-й Гвардейский корпус направляется вначале на Сандомирский плацдарм. При переброске наш эшелон у станции Озет подвергся перекрестному обстрелу из пулеметов и автоматов отряда УПА. Пришлось покинуть эшелон, залечь у полотна железной дороги и по радиации вызвать дежурный бронепоезд с ближайшей станции. Он подошел к нашему эшелону и дал несколько артиллерийских залпов по заранее пристрелянным позициям противника. После этого мы вскочили в эшелон и направились к месту назначения, потеряв несколько человек убитыми и ранеными.

9-ю Гвардейскую армию перенаправили через Румынию в южную часть Венгрии, чтобы помочь армиям, защищавшим взятый Будапешт от контратаковавших немецких и венгерских войск. Гитлер хотел отбить Будапешт и не допустить нашего наступления на Австрию, куда была перемещена значительная часть немецкой военной промышленности. Немецкое командование перебросило под Будапешт свою лучшую 6-ю танковую армию СС, с дивизиями «Адольф Гитлер» и «Мертвая голова», а также 2-ю танковую армию. В этих армиях было до 800 танков

и самоходных орудий в т.ч. «Тигр», «Пантера» и «Фердинанд». Этим было создано почти двукратное превосходство в танках против наших сил, защищавших Будапешт.

В феврале 1945 г. 9-я Гвардейская армия, полностью укомплектованная хорошими боевыми кадрами, была введена в состав 3-го Украинского фронта с целью отбросить немецкие войска от Будапешта и озера Балатон, что значительно облегчало наступление войск фронта на венском направлении. Особенно жестокие бои завязались у г. Сексфехервар и г. Варпалота.

Мы удивлялись, откуда в последние месяцы войны у немцев сохранились такие вышколенные, отчаянные эсесовские части с таким количеством тяжелых танков. Для психологического воздействия на наши войска сбрасывались листовки с текстом: «Хоть Жуков у ворот Берлина, но Толбухина в Дунае искупаем». Не вышло! Под Варпалотой наша рота попала под обстрел шестиствольных минометов, я был ранен в бедро, и мой связной с санитаром вытащили меня на шинели из зоны обстрела и дотянули до повозки. По дороге в санроту нас атаковал «Мессершмидт», возвращавшийся с линии фронта и расстрелявший свой боезапас. Немецкий летчик пронесся низко над нами, погрозил кулаком и улетел – бывает такое везение!

В санроте сделали перевязку, и я встретился с ранеными офицерами своего полка. Надо сказать, что за первые 4 дня наступления из строя вышло четыре из пяти офицеров роты. Санитарная машина привезла нас в медсанбат, откуда после необходимой обработки раны попал в госпиталь, где не было рентген-аппарата. Врачи не решились копаться в мышцах моего бедра, и рана быстро затянулась. После этого я отправился в свою часть.

Здесь хотелось рассказать, что и на войне бывают весьма курьезные случаи. Пока мы были в госпиталях, в наш полк вместо раненного фельдшера прислали замену – молодую девушку из ка-

зачей дивизии. Коротко стриженная, в папаче, она была похожа на молоденького лейтенанта. Однажды поехала в медсанбат, а по дороге назад в полк ехала на лошади и под уздцы вела другую лошадь, данную санроте взамен убитой. На дороге ее остановил наш командир взвода разведки, возвращавшийся из госпиталя. На вопрос, в какой полк едешь, фельдшер ответила – в 322-й стрелковый полк. Тогда разведчик попросил позволить подъехать на второй лошади до штаба полка, фельдшер согласилась. По дороге едут мимо венгерской фермы и решают напиться воды. С лошадьми остается фельдшер, а в дом заходит наш разведчик. Через несколько минут он выходит и приглашает казачку поухаживать за двумя молодыми мадьярками. В ответ фельдшер будто согласилась и отправила разведчика в дом, а я, мол, привяжу лошадей и приду. Когда наш вояка выглянул в окно, то не увидел никого возле фермы. Добравшись до штаба полка, он рассказал сидевшим офицерам о случившемся, добавив «И когда наши десантники стали молодух бояться?» После этого он рассказал, как был одет фельдшер. В ответ услышал гомерический смех и спросил о его причине. Когда узнал, что это казачка, стал обходить санроту десятой дорогой.

Через несколько дней у меня поднялась температура до 39°, бедро распухло, и я опять попал в госпиталь по поводу абсцесса. Но тут уже был рентген-аппарат и под его контролем хирург быстро удалил осколок, обработал рану и дело пошло на поправку. В это время моя часть вошла в Австрию и двинулась к Вене. Столицу брали «аккуратно» – старались не разрушать зданий, если в них не засели гитлеровцы. 13 апреля Вена была полностью очищена от противника. А вот знаменитый оперный театр сгорел. Его потом наши солдаты помогали венцам восстанавливать.

За два дня до Победы наша радиостанция приняла обращение восставшей Праги с просьбой о помощи, т. к. восставших пражан

давят отступающие через город немецкие войска фельдмаршала Шернера. Мы получили приказ: «По машинам, курс на Прагу!» Уже в дороге приняли радиogramму о том, что танковые армии маршала Конева вошли в Прагу и помогли составшим 9 мая полностью очистить город от немецких захватчиков. Так я и закончил войну в Чехословакии.

После демобилизации в июле 1946 г. возвратился в Донецк, где с отличием окончил медицинский институт в 1951 г. Был направлен на должность врача-рентгенолога в Макеевскую рудничную больницу. Работал в ней ординатором, заведующим рентген-отделением и заместителем главного врача. В сентябре 1958 г. зачислен ассистентом кафедры рентгенологии. В 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1967 г. был избран доцентом кафедры. В 1983-1987 гг. исполнял обязанности заведующего кафедрой. С июля 1987 г. был доцентом кафедры. Мною опубликовано 224 научные работы, монография и 19 рационализаторских предложений.

Награжден орденами «Отечественной войны 1-й степени», «Богдана Хмельницкого», медалями: «За отвагу», «За взятие Вены», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Защитнику Отечества», «Ветеран труда», юбилейными медалями, почетными знаками: «Ветеран воздушно-десантных войск», «Фронтовик 1941-1945 гг.»



ЕФИМ РАФИЛОВИЧ СКИБИНСКИЙ

★
Родился 19 января 1916 г.
Во время войны – бригадный врач. Полковник медицинской службы. Старший преподаватель военной кафедры, начальник курса гражданской обороны ДонГМУ.

Воскресный день июня 1941 г. начался солнечным сиянием, благоуханием освеженных утренней росой цветов и ожиданием долгожданного летнего отпуска.

Студентом 4-го курса Харьковского медицинского института направлялся к 12 часам на одну из кафедр для получения зачетной книжки после успешно сданного экзамена. Несмотря на воскресный день, почему-то передвигались некоторые люди с перекинутыми через плечо противогазами. А у находящихся в разных местах громкоговорителей, из которых раздавалась необычно громкая речь, стояли толпы людей. Спросил у пробежавшего рядом мальчика: «Что происходит?» Получил короткий ответ: «Германия напала на Советский Союз. Бомбили Киев, Севастополь». Так началась война, ставшая для советских людей Великой Отечественной войной.

Уже к вечеру этого дня продовольственные магазины опустели, а еще через несколько дней была введена карточная система

на хлеб и все продовольственные товары. В город начали прибывать, заполнявшие площади и улицы, эвакуированные из западных областей Украины женщины с детьми, учреждения и др.

В институте был объявлен сбор студентов для отправки их на окопные работы: вокруг города рыли противотанковый ров. В августе началась эвакуация Харькова. Все, что мог собрать институт, было погружено в эшелон из товарных вагонов и эвакуировано в г. Чкалов (ныне Оренбург). Через 10 дней после прибытия в Чкалов в институте начались занятия. Занимались по 12 часов с 2-х часовым перерывом на обед. Без выходных дней. Общежитий для студентов не было.

В декабре 1941 г. шесть хлопцев и одна дивчина подали рапорта о направлении их в действующую армию зауряд-врачами. Среди них был и я. В армию нас призвали, но направили для завершения учебы в Куйбышевскую военно-медицинскую академию. После окончания академии был направлен на должность бригадного врача отдельной истребительной артиллерийской противотанковой бригады Резерва Главного командования.

Путь бригады: 2-й Украинский фронт (Черкассы, Александрия, Шпола, Корсунь-Шевченковская операции), 1-й Прибалтийский фронт (Рига, Курляндская группировка), Белорусский фронт (Варшава, Померания, Берлин). Везде по пути бригады – разрушенные дома, мосты, вокзалы, заводы. И тысячи бездомных людей.

Немеркнувшее воспоминание: на границе Польши и Германии небольшой ручей с узеньким мостком. А над ним плакат с большими буквами: «ВОТ ОНА – ПРОКЛЯТАЯ ГЕРМАНИЯ». Не менее радостно было при подходе к Берлину проходить через города и поселки из окон, которых были вывешены белые флаги!

Медицинская служба бригады – это 16-17-летние санинструктора, находившиеся с орудиями непосредственно на огневых позициях, в 1-2 км от переднего края

развертывался бригадный медицинский пункт. Раненые, которым была оказана санинструкторами первая медицинская помощь (сохранение жизни раненого) по принципу эвакуации «на себя», направлялись на бригадный медицинский пункт. Их готовили к дальнейшей эвакуации, и не позже 3-4 часов после ранения доставляли в медико-санитарный батальон, где они получали квалифицированную медицинскую помощь.

Из числа раненых бригады после лечения в строй было возвращено более 76%! Успех современной помощи раненым зависит от того, как работали все звенья медицинской службы. Все медицинские работники бригады были награждены правительственными наградами. А один санинструктор, рыжеволосая 17-тилетняя Валентина, за вынос с огневых позиций 25 раненых с оружием в числе немногих была награждена орденом «Боевого Красного Знамени».

Уже после взятия Берлина подорвался на mine и 3 месяца лечился в госпитале. После этого три года служил в Германии начальником госпиталя в лагере для репатриантов, четыре года – начальником лазарета в г. Опочке, четыре года – командиром медико-санитарного батальона первой Московско-Минской орденов Суворова и Кутузова гвардейской стрелковой дивизии, начальником госпиталя на острове Кунашир (Курильская гряда). Двадцать три года работал преподавателем, старшим преподавателем, начальником курса военной кафедры Донецкого государственного медицинского института им. М. Горького.



Награжден пятью боевыми орденами, медалью «За боевые заслуги» и девятнадцатью юбилейными медалями.



**НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
СОЛОМЧЕНКО**

Родился 18 февраля 1924 г.

Во время войны – санинструктор, командир санитарного взвода, военфельдшер.

Кандидат медицинских наук, ассистент кафедры госпитальной терапии ДонГМУ.

Боевой путь начал в сентябре 1943 г. санинструктором в полковом медицинском пункте 49-го стрелкового полка 50-й стрелковой Запорожской дивизии 3-го Украинского фронта.

На передовой в блиндажах и подвалах принимали по 20-30 раненных в сутки, оказывали им первичную медицинскую помощь и подготавливали к эвакуации на ПМП или в медсанбат. В то время мне запомнился боевой дух бойцов Красной Армии. Раненые бойцы стойко переносили все тяготы и лишения, несмотря на повреждения различной тяжести. В их глазах отражалась вера в быстрое выздоровление. Некоторые легко раненные сразу после обработки раны и перевязки пытались воз-

вратиться на передовую. В разговоре бойцов звучал какой-то оптимизм и превосходство над фашистами. Нам, молодым санинструкторам, это вселяло уверенность в неизбежной победе в этой кровопролитной войне.

11 декабря 1943 г. был ранен. После лечился в госпитале, направлен в гарнизонные автомастерские 3-го Украинского фронта, где служил военфельдшером. Автомастерские дислоцировались в г. Артемовске, Днепродзержинске, Николаеве, Одессе, Софии, Будапеште, Вене, Бухаресте.

День Победы отмечали в венском лесу. Это время забыть нельзя. Радость и вдохновение были написаны на лицах бойцов и командиров. Нас поздравляло местное население. Австрийцы дружелюбно встречали нас на улицах Вены.

Демобилизовался я в 1947 г. из г. Бухареста. Награжден орденом «Отечественной войны» и медалями.



**АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ
СТАРИЧКОВ**

Родился 29 ноября 1924. Во время войны – курсант, командир отделения, командир пулеметного взвода.

Полковник в отставке. Начальник РСО, председатель

Совета ветеранов войны, труда и Вооруженных Сил ДонГМУ.

В январе 1943 г. был призван в ряды Советской армии и по спецнабору направлен в Могилевское пехотное училище (пулеметное отделение).

В мае 1943 г. немецкое командование предприняло широкое наступление на Южном фронте. По приказу И. В. Сталина курсантов училища 1924 г. рождения и выше срочно переделали в полевую форму и отправили в 369-ю стрелковую дивизию (учебная рота), формирующуюся в г. Дубны Тульской области.

30 июня 1943 г. дивизию подняли по тревоге и маршем направили на фронт. В первых числах июля вступили в бой в районе г. Дивны Орловской области. Бой был тяжелым и длительным. Командир дивизии приказал учебной роте обойти противника с фланга и атакой выбить его с сильно укрепленного района. Эта задача была с честью выполнена молодыми бойцами. В этом бою я был ранен, и после эвакуации находился на лечении в 669-м эвакуогоспитале в г. Калуга.

После окончания лечения с маршевой ротой был направлен в 359-ю стрелковую дивизию, 1198-й стрелковый полк командиром отделения. Дивизия вела наступление на Ярцевско-Смоленском направлении. Наш полк, преодолев «долину смерти», возле деревень Рыбки и Ляды продвинулся вперед на 12 км. Встретив сильное сопротивление противника, полк перешел к обороне. Здесь меня приняли кандидатом в члены КПСС.

30 августа 1943 г. поступил приказ командующего 31-й армии собрать бывших курсантов училищ, направить на армейские курсы младших лейтенантов.

1 сентября 1943 г. войска Западного фронта перешли в решительное наступление и освободили города Ярцево, Дорогобуш, Смоленск, стремительно продвинулись на 150-200 км, но были остановлены в 30 км от Орши.

В январе 1944 г. успешно окончил курсы младших лейтенантов, и был направлен в 251-ю стрелковую дивизию, 923-й стрелковый полк – командиром пулеметного взвода. Наш полк занимал оборону на пересечении железной дороги и автостреды Москва - Минск.

В марте 251-я стрелковая дивизия была направлена на прорыв обороны противника в направлении деревень Лобаны и Вишняки Витебской области с форсированием реки Лучеса.

В результате ожесточенных боев при прорыве весь офицерский состав 144-й роты вышел из строя и начальник политотдела дивизии полковник Селектор приказал мне принять командование ротой.

Дивизия, прорвав оборону, продвинулась на 8-12 км и перерезала автодорогу Орша-Витебск, лишив немцев возможности перегруппировки войск. Роте была поставлена задача взять безымянную высоту, мешавшую продвижению наших войск вперед. Рота развернулась для наступления, но поступил приказ занять оборону на участке 1-го стрелкового батальона, который направлялся для деблокады штаба 927-го стрелкового полка, окруженного фашистами. Оборону обозначенного участка рота вела в течение 10 суток под непрерывным артиллерийским огнем и атаками противника, пока не подошли бойцы Укрепрайона. В этом бою я был ранен в ногу, но продолжал командовать ротой до прибытия новых штатных офицеров.

В апреле 1944 г. дивизию перебросили на стык 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов (железная дорога Витебск-Смоленск). Наш батальон занимал оборону у деревни Карповичи в 12 км от Витебска до начала операции «Багратион».

Ранним утром 23 июня во всех подразделениях зачитывались обращения военных советов фронта и армии с призывом к воинам беспощадно истреблять ненавистного врага, освободить всю советскую землю от гитлеровских полчищ, и обсуждали статью

И. Эренбурга, опубликованную в газете «Правда» («Убей немца»), сыгравшую огромную мобилизующую роль для личного состава перед крупномасштабным наступлением.

23 июня 1944 г. в 6.40 началась артподготовка необычной силы. На каждый квадратный километр обороны противника обрушили свою мощь до 200 орудий и минометов. Глубоко эшелонированная оборона фашистов была прорвана. Дивизия вошла в прорыв и по болотам

в 1-й день продвинулась с боями на 20-25 км вперед. На второй день наступления 24 июня в ходе боя за совхоз «Хотцы» погиб командир 1-й стрелковой роты капитан Игнатъев, я принял командование до нового назначения, за что был награжден орденом Красной Звезды.

25 июня дивизии поставили задачу овладеть г. Витебском. В ходе наступления я был ранен в левую руку и в грудь. Находился на лечении в эвакогоспитале 1333.

Награжден орденами: «Отечественной войны 1-й степени», «Красной Звезды», «Богдана Хмельницкого»; медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За безупречную службу в Вооруженных Силах» 1-й и 2-й степени, «Защитник Отечества», «Ветеран Вооруженных Сил», «Ветеран труда» и пятнадцатью юбилейными медалями.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Объявляется конкурс на замещение вакантных должностей научно-педагогического состава ГОО ВПО ДОННМУ ИМ. М. ГОРЬКОГО:

- *заведующий кафедрой терапии ФИПО им.проф.А.И.Дядыка /1,0 ставка/;*
- *заведующий кафедрой медицинской реабилитации и ЛФК /1,0 ставка/;*
- *профессор кафедры анестезиологии, интенсивной терапии, медицины неотложных состояний ФИПО /1,0 ставка/;*
- *профессор кафедры анестезиологии, интенсивной терапии, медицины неотложных состояний ФИПО /1,0 ставка/;*
- *доцент кафедры гигиены и экологии /1,0 ставка/;*
- *доцент кафедры факультетской терапии им. А.Я.Губергрица /1,0 ставка/;*
- *ассистент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии /1,0 ставка/;*
- *ассистент кафедры внутренних болезней № 1 /1,0 ставка/;*
- *ассистент кафедры общей хирургии № 2 /1,0 ставка/.*

Срок подачи документов для участия в конкурсе – один месяц со дня опубликования в газете «Медицинский вестник».

*Документы направлять в отдел кадров медицинского университета.
Адрес: 283003, г. Донецк, пр. Ильича, 16*

В связи с допущенной неточностью в приказе № 82 от 13.04.2020 г. «Об объявлении конкурса» в объявлении конкурса на вакантные научно-педагогические должности, опубликованном 16 апреля 2020 г. в газете «Медицинский вестник», вместо «ассистент кафедры физиологии с лабораторией теоретической и прикладной нейрофизиологии имени академика В.Н.Казакова /1,0 ставка/» следует читать «старший преподаватель кафедры физиологии с лабораторией теоретической и прикладной нейрофизиологии имени академика В.Н.Казакова /1,0 ставка/».

Газета «Медицинский вестник» –
издается при поддержке:

Министерства здравоохранения ДНР,
министр здравоохранения ДНР –
профессор Долгошапка Ольга Николаевна

Ректората ГОО ВПО ДОННМУ ИМ.М. ГОРЬКОГО,
ректор – д. мед. н., проф., чл.-корр. НАМНУ
Игнатенко Григорий Анатольевич

Руководитель проекта: Елена Щуцкая
Технический редактор: Ольга Шляхова
Корректор: Юлия Чуркина

Авторские материалы присылать
на эл. почту lenashutskay@mail.ru

Подробная информация
по тел.: (062) 344-42-50,
Елена Викторовна

Подписано в печать
15.05.2020 г.

Отпечатано в типографии
ГОО ВПО ДОННМУ ИМ. М. ГОРЬКОГО

Тираж 30 экземпляров